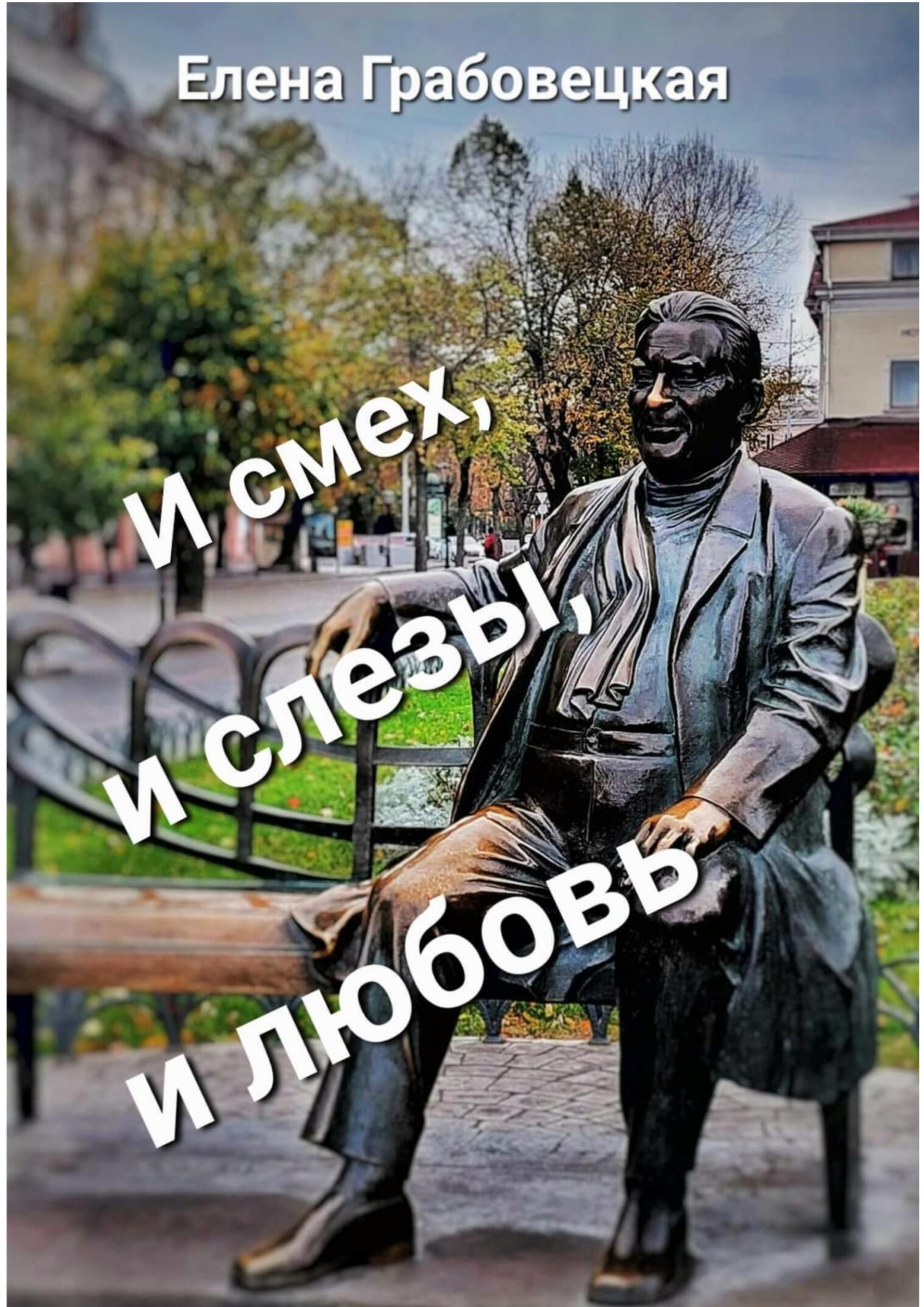

Елена Грабовецкая

И смех,
и слезы,
и любовь

Елена Грабовецкая

И смех, и слезы, и любовь

«Автор»

2020

Грабовецкая Е. В.

И смех, и слезы, и любовь / Е. В. Грабовецкая — «Автор», 2020

Книга "И смех, и слезы, и любовь"- сборник коротких веселых и грустных рассказов, Ее вполне можно назвать и "Одесские рассказы" так как все описанное - подслушано в Одессе и с претензией на юмор. Герои книги - жили в девяностых, и сегодня. Вы узнаете об их жизни и понемногу обо всем: взаимоотношениях, любви, страданиях, политике и религии.если первая часть - изображение реальной жизни людей, то вторая, содержит элементы фантасмагории

© Грабовецкая Е. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава1 Одесские рассказы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Грабовецкая

И смех, и слезы, и любовь

"И жизнь, и слезы, и любовь" – А. С. Пушкин

Эту книгу вполне можно назвать "Одесские рассказы", так как ее герои – одесситы. Они живут своей жизнью, решают свои бытовые вопросы, как принято в Одессе, легко и с юмором.

Одесса в рассказах такая, какой она была до перестройки, во время нее и в лихих девяностых.

Вторая часть – художественные рассказы с элементами фантастики, но заставляющие задуматься над вопросами души и веры

Глава 1 Одесские рассказы

Тётя Роза

Тетя Роза румянила щеки розовым, наверное, имя обязывало. Надо сказать, что ее молодому лицу это придавало очень цветущий вид. Из-за веселого нрава и отменного чувства юмора, а может, вовсе не из-за этого, а просто из-за небольшого роста, все, даже едва знакомые люди, неизменно называли её очень ласково – Розочка или девушка. Несмотря на то, что у нее подрастала пятнадцатилетняя красавица внучка, о которой говорили: -Ну просто копия бабушки! Тетя Розочка молодилась, цвела и пахла французскими духами из последних сил. А Валерий Петрович, встречая их вместе галантно открывая двери подъезда, произносил: «Девочки, вы близняшки?»

Все в ее жизни было хорошо, она улыбалась и только изредка, когда ей что-то не нравилось и она быстро хотела уйти, хваталась за левую, упруго торчащую грудь и, опустив глаза, всем своим видом показывала, что ей сейчас не до политических прений, театрально болезненно произносила: – Ой сэръцэ! Сэръцэ не касалось таких мелких неприятностей, как порванные босоножки или просроченная виза в Израиль во время карантина, эти вопросы она решала на раз и весело.

Когда порвались любимые босоножки, она их отнесла в сапожную мастерскую, где работали молодые ребята – очень живописная пара: голубоглазый блондин, лет тридцати, и кареглазый брюнет лет 28. Оба обходительные, старательные, работают, всем своим видом показывая: любой каприз за ваши деньги. А деньги за оторванный ремень босоножки выходили таки приличные, потому что просто так приклеить или пришить его невозможно, нужно обязательно поменять стельку, перебрать весь босоножек. Пусть перебирают, подумала Розочка, будут как новые, мне в них удобно – это главное.

Через пару дней таки был повод порадоваться, потому что, когда она разговаривала со старушкой Дусей, между прочим, своей ровесницей, ей позвонил молодой человек из сапожной мастерской. Дуська бросила резвый взгляд на телефон, где высветилась фотка с надписью «Сережа», навострила уши, сжав губы в тонкую нить.

А Розочка расцвела: -Ой, думала завтра на свидание идти, так сегодня вызывает, ну, пока, Дусенька, пойду подрумянюсь.

В мастерской Розочку ждали любимые босоножки. Оглядев их со всех сторон, она обнаружила, что ремешок пришит задником вперед; и ее удобная обувь превратилась в не одеваемую, от слова совсем, хотя стелечки были новенькие, розовенькие. Немного помолчав, подперев маленьким кулачком тонкую талию над крутыми бедрами, она сказала:

– Нет, я ценю, конечно, ваш креатив, но это надеть на ногу невозможно. Дайте мне посмотреть в глаза этому гениальному ребенку, собравшему такую конструкцию.

Нужно сказать, что почти весь ее рабочий стаж состоял из тройки десятков лет вот с такими особенными детьми средней образовательной школы, и пенсия была раз в 10 меньше, чем зарплата сапожника.

Голубоглазый Сережа оглядел обувь и весело выдал, что его напарник сто процентов молдаванин, поэтому напартачил.

– Да деточка, подхватила Розочка, разрешаю вам переделать вашу работу, тем более, что оценку за нее вы уже получили, имея ввиду выложенную сумму за ремонт.

Возвращаясь домой мимо неизменно сидящих у подъезда работников радиосарафана, она удовлетворенно вздохнула, мельком выпустив из глаз счастливых веселых зайчиков, и услышала шепот: – Надо же, все по свиданкам шастает, сколько ей лет?

Через пару дней, нарумяненная, в густых буклях, над большими глазами и естественно-черными бровями, с повязанным на шее розовым шарфиком, Розочка отчиталась перед оскалом подъездных аксакалов: – Спешу на свидание к Сереже.

Мимо возвращалась в других босоножках, на танкетке, но все отметили, что из-за свиданий она стала как-то стройнее.

Наверное, сглазили, потому что через пару шагов, ремень снова оторвался, и она услышала за спиной: – Ой, тягается так, что босоножки не выдерживают.

Пришлось утром опять идти в мастерскую.

Она вошла со словами: – И кто же из вас меня так сильно любит? Иначе я не могу найти никаких объяснений такой работе. Вы меня хотите здесь видеть каждый день? Ох, вы меня загоняли так, что я не выдерживаю. Понятно, дело молодое, вам много хочется – она имела ввиду деньги, – но я же не могу постоянно давать! Ну, признайтесь, кто здесь меня так сильно любит? Молдаванин или ты на этот раз? Вот, что я вам таки скажу, если любишь женщину, так сделай ей хорошо! И добавила, чтоб не было стыдно!

Не волнуйтесь, я сам все сделаю хорошо, – сказал Сережа, и взял телефон, потому что ему звонила жена. Жены они такие – чувствуют оргии и когда звонить нужно. Зато в следующий раз, идя мимо скамейки, Розочка вышагивала в новой обуви с победным видом востребованной женщины, демонстративно не обращая внимания на то, что распространяет у подъезда радио Бабиси и Голос Свободы.

После наркоза

Работа была сложная. Зуб до основания раскрошился, но осколки стояли насмерть, необходим был наркоз. Мне не хотелось вмешиваться в лечебный процесс и я промолчала о своей неадекватной реакции на наркоз. Видимо, врач сам что-то заподозрил, когда на вопрос заморозилась ли десна, услышал, что все разогрелось и горит: и десна, и щека и губы.

Как ни странно, острая боль не чувствовалась, хотя было впечатление, что сейчас здесь работает Пигмалион, выдалбливающий из моей мраморной челюсти новые божественные черты. Он яростно пилил и доставал корни зуба по кусочку, к концу процедуры, я почувствовала, что меня бьет мелкая дрожь, я сражалась с ней, крепко стиснув кулаки.

О Галатея! Взглянув на себя в зеркало, я действительно увидела новые, незнакомые черты: на меня смотрела скукоженная чупакабра с белесой ниткой растянутого рта, распухшими, оплывшими щеками, мутными от наркоза глазами.

И вот, тут начался первый акт марлезонского балета. Дело в том, что в состоянии наркоза мой мозг почему –то вспоминает те факты, которые мне жутко на руку, знаете, вечная привычка экономить. На слова доктора о том, сколько я сейчас должна, ответила, что это он мне должен, что деньги у него оставались с прошлого раза. Доктор не возражал, согласился, назначил время прихода в следующий раз и я ушла.

На автопилоте пришла домой и сделала все, что требовалось по протоколу, чтобы лечь в постель, скрестила на пузе руки и отошла в мир иной.

И что вы думаете? Там тоже очереди! Причем новопреставленных больше, чем на реанимацию, а главное – порядок строгий, Ангелы следят.

Вот, в реанимации можно еще по-нашему: кто нахальнее, – впереди. Ну я же под кайфом, осмелела, кричу:

– Пустите, я мертвее всех, мне нужнее, пароли нужно детям от всех аккаунтов и карточек оставить.

И тут понеслось:

– Мамаша, тайны свои в гроб неси.

– Ну, так беги к новопреставленным, тебе не сюда.

– Ты смотри на нее, думает, если на джипе ездит, ей без очереди можно?!

– Нет, она, наверное, больше тебя врачам дала, вот и лезет.

– Наверное, депутатская шалава или дочечка, или по звоночку.

Ну, думаю, этим лишь бы пошуметь, век так стоять будут, нравится, видно, сплетничать, подлетела вверх через головы и на реанимацию с разгона – блык!

Глаза открываю – дочь стоит, кушать зовет. Нет, – головой мотаю- не могу, мол, а сама думаю:– Сон такой видела веселый, досматривать буду. И провалилась.

Утром так не хотела на работу идти, но встала пошла, воздух прохладный, с утра малогазованный, вроде и наркоз попустил, но нет, началась вторая часть Марлезонского балета.

Подходит ко мне наша учительница и много так мне что-то говорит, понимаю, что жалуется, достает ее из-за дочери училка истории, мол, не учит ничего дочь, примите меры. Мозг мой тут же и подсовывает исторические факты, и слова, которые так созвучны моему состоянию.

Как интеллигентный человек, подкрепляю свое мнение цитатой авторитетной личности в политике и истории. Рассказываю о том, что Троцкий перебежал из одной партии в другую и был поочередно то одним, то другим членом, а поэтому был назван Лениным «Политической проституткой», точно, как наша история сегодня, которая раньше обслуживала одну партию членов, а теперь целую цепочку многочисленных. Если бы я знала, что мой невинный рассказ послужил причиной горьких переживаний учительницы истории.

Уже на следующей перемене, скромно потупив наркотные глазки в стол я выслушивала гневную тираду учительницы истории.

– Вы представляете, – подняв указательный палец вверх, возмущалась она, – учитель по Художественной культуре такое говорит: «Проститутка ваша история!»

Да, молчание золото – понимаю я, и усердно молчу весь вечер, а ночью мне снится, что болит скула, потому что меня пытаются в застенках Гестапо, а я- партизанка Зоя, которая названа Таней. Но это еще не все, утром начинается третья часть марлезонского балета.

Ранним утром под дом приезжает из какого-то дальнего села молочница. Зять приносит от нее в дом заказанный нами творог, молоко и баночку сливок. И вдруг я обнаруживаю, что творог горький, ну это, между прочим, не первый раз. Пользуясь тем, что зять забирает молочку, не пробуя, она подсовывает не ходовой товар, потом в оправдание клипает своими

свинячими, бесстыжими глазками и говорит: «Та, мабуть корова полыну наилась» А тут я смелая – ну после ж наркоза: как взяла этот творог и положила нежно на прилавок. И как сказала громко: – Как вам не стыдно? Ну, в общем, прервалась многолетняя связь по сплавлению горькой брынзы и творога, правда сливки у нее были хорошие.

И пришлось мне топтать на рынок. Но только дошла до прилавка, сразу жаром обдала меня мысль: -Я же не выключила плиту, а в кастрюле, где варилась свекла, воды на доньшке! Беру два продукта и молнией домой. Включаю скорость и как торпеда вперед по всем газонам напрямик только с одной мыслью: -Черт с ней с кастрюлей, да и с о свеклой, Господи, отведи пожар, хоть бы ничего не загорелось! Но, как назло, на всех газонах предательски разлеглись таблички: «Господа, извольте, не ходить по газонам». А я – не господа, я -ракета, сзади, наверное, такой пар идет, что вся улица в тумане, одежда на мне горит, фюзеляж и щеки горят а я лечу, мимо, но замечаю, что ребенок с лопаткой меня все же обгоняет. Запах гари и пожара почувствовала уже возле кофейни. Чем ближе к дому и детской площадке, тем больше сизого дыма и задумчивых мамочек с сигаретами на скамейке.

– Ой, пустила семьи по миру, сожгла дом, держите меня люди, падаю, но все-таки бегу, так быстро, как только может раненая черепаха. Влетаю в квартиру – кастрюля мирно стоит остывшая. Зная свою неадекватную реакцию на наркоз, я даже утюг три дня не включала, не то, что плиту перед уходом из дома.

Легла, сил и пульса, нет, выходной испорчен, зато с потом весь наркоз вышел, скула скулит: – Дура, отдай доктору деньги, ты ж к нему два раза без денег ходила. Стыдно как...

Все правда, кроме инопланетянина

Вышел я на улицу и пошел ее обычной дорогой на работу. Этот мир легко познать по вывескам и надписям. Вот огромная доска, а на ней – лицо загорелого человека и надпись: "Не дамо розпродати нашу землю". Я сразу увидел, как долго фотограф и художник подбирали типаж, потом испуганного мужика притащили в солярий и делали ему кожу загорелой, чтоб он стал похож на агрария. Теперь он – глава аграрной партии и оппозиционер. Пока я еще не все слова знаю, но я их слышу, мне также непонятно, зачем правительство создает себе оппозицию, и почему она называется "Карманная"?

Вот, огромная вывеска – "Канцелярия", слово непонятное, но я вижу, здесь продают людям товар в десять раз дороже себестоимости. Его купили на огромном базаре – "Седьмой километр" называется, и перепродают здесь. Зачем люди так все усложняют?

Они записывают свои мысли, чтобы кто-то их прочел. Читают не все, а те, кто прочел, мало что понимают.

А от этой картинки чуть не стошнило мою хозяйку: "Мясная лавка". Они убивают животных, причем, делают это весьма хитро и подло. Сначала они приручают и выкармливают животных, а затем, когда животное выросло, привыкло и доверяет людям, его убивают. Представляю ангары убитых, подвешенных животных, истекающих кровью. Люди их хладнокровно разделяют по кускам, продают, покупают, жарят, варят и едят. ФУ, от этого ужаса проснулась моя хозяйка, ничего, пусть мне лучше объяснит все. Тем более, уже сама задает мне вопросы.

Попробую объяснить, кто я. Ночью, пока ты спала, я влез в твое тело. Почему в твое? Видишь ли, до этого я пытался побыть в теле мужчины, но он стал что-то пить, перестал дви-

гаться и все время спал, я ничего не мог видеть его глазами, он стал похож вот на этого, который спит на лавочке, лохматый и грязный, под этой огромной вывеской: "Нет смысла платить больше", а он подумал, что нет смысла жить дольше.

И в другом мужике пытался пожить, тоже слабак оказался. Он так махал руками сверху вниз и справа налево перед картинами и горящими свечами, долго шептал, а потом так бил лбом об пол, что я уже думал, он разобьет свое тело и все! Я решил его развлечь напоследок: мы с ним свечи задули, на органе джаз сыграли, потом селедку отпевали и ладаном обкуривали, кагор церковный выпили и копченой селедкой закусили. Старушка, свечи продающая, тоже с нами трапезничала, потом платок сняла, космы свои распустила, и давай христосаться с нами, приговаривая: "Батюшки мои, давно так не плясала!"

– Что ж ты ко мне теперь пристал, все еще шалить хочешь?

– Да нет, ты такая себе неприметная, средненькая, невысокая, не маленькая, не большая, и потом в возрасте, значит, многое объяснить мне можешь. Вот, только не пойму, почему на тебя мужик глянул, неужели заподозрил что?

– Ошибся ты, дружок, как раз средненьких у нас – меньше всего. Ты по сторонам посмотри – одни клиенты мясной лавки.

– Да понял уже. Но и в цыпу молоденькую, тоже – не хочу. Не потому, что такую «обними и плачь», как у вас говорят, а потому, что не знает она ничего. Вот, например, надпись на стене: «Посали», что это значит?

– Не знаю, вылазь из меня, а то я поверю в раздвоение личности и уйду в сумасшедший дом, меня напичкают лекарствами, и ты ничего не узнаешь. Итак, я на работу опаздываю, уже одной ногой там, а тут ты со своими мыслями.

– Да ладно тебе, объясни, потом йду. А как это ты одной ногой там? Обе вижу здесь, у тебя, что третья есть, запасная? А... фразеологизм такой, прошу тебя не надо фразеологизмами, объясняй все, как ребенку.

– Ну ладно. Попробую объяснить. Это хулиганы справили малую нужду под стенкой. А потом написали об этом. Ну, понимаешь, у человека есть выделительная система, и вся ненужная, лишняя жидкость, отходы жизнедеятельности, весь отработанный материал выводится, сливается. Нет не на улице, дома у каждого есть туалет для этого. А они так сделали, потому что некультурные и безграмотные. Чувствуешь, какая вонь?

– А здесь вывеска «Одежда из Европы». Почему вонь? В Европе посали, а потом сюда передали? Зачем отходы жизнедеятельности перевозить с места на место в самой Европе? Для этого дни Европы в Одессе? До этого в Одессе были какие дни? Что будет, когда закончатся дни Европы? Смена полюсов, Европа переедет? Люди готовятся к концу света?

– Да нет, им внушили, что в Европе живут лучше, что одежда там круче, хотя там есть свои безработные, хулиганы, лжецы. Например, одежду отдают богатые, якобы для бедных, чтобы показать, что они хорошие. Эту одежду доставляют вагонами на Украину, а затем продают бедным, и тот, кто продает, становится богатым. Кто такие богатые и бедные? Ну ладно, я буду думать, а ты вникай...

– Ужас!!! Как вы до этого допустили? Бедные помечены этим запахом? Неужели не было человека, который не понял бы, что это глупо и не объяснил бы всем? Вы все этим дышите.

– Был, конечно, он сейчас в Мавзолее лежит, поклонники у него есть и враги.

– Да, припоминаю, слышал о нем, я даже пытался его оживить, так от одной его поднятой руки такой шум поднялся, многие так испугались, что непроизвольно стали выпускать отходы жизнедеятельности. А чего он лег? Отравили? Зачем? Как жаль... Говоришь не ведают, что творят? Ты мне прямо того, с крестом напоминаешь, с которым мы селедку отпевали. И что не нашлось ни одного человека, который бы понял, что прекрасно ведают, только делают вид, что нет? Так я и знал, что был, и его отравили? Шоколадными конфетами? Еще и тираном и деспотом называли за справедливые наказания? Какого умного человека, аяй! Что нет, не

умного? Сейчас у людей кто умный? Тот, кто богат? Так это же не ум, а жадность. Люди умны, потому что думают одно, говорят другое, а делают третье? Ты меня совсем запутала.

Например, если человек думает, что ему нужно избавиться от отходов жизнедеятельности, а вслух говорит, что он даст всем нюхать розы, а вместо роз собирает митинг, на самом деле его отходы жизнедеятельности уже всем отравляют воздух, потому что он их уже незаметно сливает, как паразит, и сам сосет новую энергию. Зачастую так и бывает? И люди все равно ведутся на его уловки? Их приручают, как животных, подкармливают, входят в доверие, а потом убивают, внушая, что они борются за святое дело? Это кто святой, тот с крестом и селедкой? А эти, помеченные запахом, еще и оселедцы на голове носят, сразу вместе с кастрюлей, чтоб быстрее сварить и съесть, но остаются голодными? А что значит «Украина понад усе?» Если они так любят, как ты рассказываешь Украину, почему равняются на иностранцев, почему едут к ним работать и покупают там дома, а не строят свою Украину? А свастика это символ земледельцев? А почему же тогда землю продают, а земледельцы со свастикой по призыву богатых убивают других земледельцев? Это они так землю возделывают, удобряют своими соотечественниками? Тоже богатыми хотят стать? Если бедных больше, а богатых меньше, почему вы им подчиняетесь? Им деньги обещают? Деньги это средство для покупки материи? Не только матери, ум, что тоже покупают? И сайты есть, где студентам за гроши продают зачеты, курсовые и дипломные работы? А зачем студенты покупают, чтобы работать потом по этому диплому? И ты доверишь потом таким работникам лечить или учить своего ребенка? А если такой работник спроектирует мост и он рухнет? Так и происходит? Да зачем же вы это все делаете? Сами себе делаете хуже! Как гласит китайская мудрость, дохлой кошке не нужна мышь.

Зачем вы все усложняете, главное позволяете так глупо все устроить, а потом это терпите? Ну, вот ты, читаешь мои мысли? Так и мысли других читай, внушай им свои, правильные! Ничего от тебя не зависит, а от кого зависит? От тех, кто всех покупает? Так не покупайтесь! Вам внушили, что нужно покупать и продавать? Цирк, мне у вас очень интересно. Пожалуй, еще немного побуду, понаблюдаю.

На Одесском пляже

-Пирожки, пирожки!

-Мама, вон пирожки пошли, хочуууу пирожооок!

-Пивка для рывка!

-Мамуля, я тоже хочу...

-Папуля, пойдй окунись, только за буйки не заплывай, видишь табличка, слышишь голос вещает из радиорубки: «На пляже 10 спасателей» и двое даже умеют плавать, так что лучше побудь на берегу, чтобы остальных не пришлось спасать, вон иди ляг на подстилку и «спи спокойно, дорогой товарищ».

-Смотрите за своими малышами – ласково увещевает тетя из громкоговорителя.

Под слова песни "Не сыпь мне соль на рану" малыш сыплет песок тете в сумку.

-Ай я яй, бббей его – рядом дяди режутся в карты, а карапуз отчаянно плачет бросив лопатку в тетину сумку...

-Мама, у тебя сережка в песок упала!

-Да ты что?

-Мама вскакивает и в отчаянии перерывает весь песок на пляже.

-Танюш, ты чего в песке ковыряешься? – искрящийся каплями, только вышедший из воды папа. -У тебя же в ушах две сережки?

–Просто я хотел, чтобы мама со мной в песочке поиграла.

-Девушка, девушка, а вы откуда?

–От верблюда!

–Что вы мне в душу плюете, я же сначала не заметил... – обиженный парень направляется к воде, увидев лежащую у самой воды смуглянку, лениво потягивающую лонгер:

–Девушка, можно я между вами пройду?

–Проходите, только по одному, оторвавшись от бутылки, ласково улыбается и смотрит с интересом.

–Значит, можно присесть к ней на подстилочку – и вот, уж образовалась новая семейная идиллия.

-Бабуленька, пойдй окунись, вода, как парное молоко.

–Ой, Сеня, пусть закипит, у меня радикулит.

–Красавица, вах, караван верблюдов отдам.

–Да, вчера ничего не дал... сегодня так же дашь?

–Вчера я был не в тонусе!

Одесский пляж шумит летом, как улей, разноголосыми воплями, объявлениями, предложениями своего товара – здесь все в цене, а цены кусаются, а море, ласковое и теплое, лижет вам ноги, зовет и манит искрящейся водой, с маленькими рыбками и медузами, причудливыми раковинами. Голову вскинешь, а там – такая же бескрайняя небесная ширь и чайки тоже спорят о чем-то своём, и яркое, щедрое южное солнце дарит вам себя – берите, сколько хотите, только не жадничайте, а то, как говорят в Одессе: «Жадность фраера погубит!»

Талапотерапия

Займитесь как лучше талапотерапией.

А знаете ли вы, что такое талапотерапия?

это замечательная омолаживающая процедура, которая заставит вас почувствовать настоящую жизнь!

Только не путайте с талассотерапией – когда дама бальзамического возраста, окутавшись минералами мертвого моря, лежит сама, подобно мертвому минералу, не шелохнувшись и не реагируя на реанимационные шутки массажиста.

И совсем другое дело, когда у вас есть талапуз или талапка (можно от 2 – 6 лет), набор лопаток, формочек и ведро, долго на песке у моря вы их не удержите, поэтому приготовьтесь талапаться полдня на глубине не выше вашего пояса. Там можно брызгаться, талапаться, бегать друг за другом и визжать от счастья, падать и доставать с глубины ракушки.

Прической придется пренебречь, весь утренний макияж – теплой волне под хвост. Соппротивление бесполезно, когда вас ласково поглаживая по обрызганной гриве и со словами «Я люблю свою лошадку», оседлают и прикажут: «лошадка, плыви!»

Радуйтесь, что, наконец, вы можете поплыть туда, где вам, хотя бы по грудь, ведь принц уже на коне и глубина ему не страшна. Он крепко держит вас за шлевки купальника, который растягивается от натяжения, превращая вас в Афродиту, одетую только в морскую пену. Кто и когда даст вам почувствовать себя богиней! Главное в этот момент не превратиться в бабу-Ягиню, потому что, набежавшая волна опрокинет вас и вы блеснете на солнце буйком из двух круглых половинок, обтянутых нижней частью купальника. «Стой, золотая рыбка, я теперь тебя никуда не отпущу, хочу мороженое, замок и, вообще, плывем в Турцию!» Вы можете быть

ещё и Шехерезадой, потому что, если не расскажете пару сказок, на сушу не выберетесь до вечера.

Наконец, вы выходите из воды с приплюснутыми к щекам волосами, некогда пышной прически как Русалочка, отдавшая волосы за счастье видеть своего принца здоровым и невредимым.

На берегу вы оказываетесь в его замке, где золотые блюда, так похожи на блестящие крышечки от минеральной воды, а изысканные блюда – на морской песок! И всю эту вкуснятину вам предстоит попробовать! Есть совсем не хочется, потому что жарко, но это не аргумент, аргументом может быть только мороженое!

Вы собираете свои сокровища, чтобы сполоснуть и в этот миг принц вас одаривает тысячу разных бриллиантов, которые фонтаном брызг осыпают вас с ног до головы. Вот чей-то голос вас окликает: «Девочка, это не твое?» Вы с удивлением, задумчиво смотрите на предмет, протянутый вам и даму с пышной прической в дорогих очках и шляпе, честно отвечаете, что – нет, и через секунду обнаруживаете, что грузная тетя – ваша ровесница.

Счастливая и помолодевшая до детской непосредственности, вы ощущаете всю прелесть и пользу Талапотерапии!

Говорят дети

Люля, Люля, почему ты меня не любишь?

– Я маму люблю и себя, а тебя, Сеня, Я ценю .

– Нет, не ценишь, если бы ценила, то не забирала бы – я еще мало катался, ну дай ещё чуть чуточку порулить, посамокатиться, я же тебе дал апельсинчик!

– Ну и забирай свой апельсин, я его даже и не ела, я чужого не ем. Я не ем, когда он пластмассовый, а когда живой и настоящий, только тогда ем. А твой – генкомодифицированный .

– Ну дай, я сама хочу кататься.

– А Масющенко с твоей сумкой уйдет!

– Ну и сто, там денежков уже совсем нету . Сперва были, а потом я их хломастерами закрасила, вот так быстро-быстро, чтобы они такими зелененькими стали, а потом я встлетила Луи Вам То и на касивое платице поменяла. У меня такое есть ещё с рюшками.

– А у меня костюм с ушками!

– Я сказала не с ушками, а с рюшками. Это у Вас что-то с ушками!

– Люля, а что Нам? Ну, ты сказала Вам, то?

– Ой, ничего вам не будет, Шляпа, ты сто не понимаешь?

– А у меня костюмчик с ушками и сумка Люлина. Люля, давай, поменяемся?

– Давай, Масющенко, я тебе дам апельсин, я его ещё не кусала, а ты дашь мне сумку, а свой самокатик я у Сени потом заберу.

– Смотрите, папутя бежит, сейчас он вас налугает и все.

Вы зачем в песочницу плишли, длаться? Сидите тихо, пока вас не выгнали, песочница – это, покабутке, мы в парламенте, а песок – это мы понарошку в глаза бросаем, только не сильно.

Таня, Ваня и мелки

Таня с Ваней живут по соседству и ходят в один садик, даже в одну группу. Ване нравится играть с Таней, даже больше, чем с мальчиками: она умеет быстро бегать, весело смеется и никогда не говорит ему «Ванька», а когда кто-то его так называет, всегда смягчает «Давайте будем говорить «Ванюшка». Увидев его на улице, она задорно кричит первая: «Привет, Ванюша!». Ванечка стесняется и, потупив голову, еле слышно отвечает Танюшке. Когда он куда-нибудь направляется, спрашивает: «А Таня там будет?»

Сегодня он вышел во двор с цветными мелками, первой подлетела к нему Таня, и он просто счастлив, что вот она рядом рисует с ним на асфальте замысловатые лабиринты. Как мотыльки с цветными крылышками слетелись к Ваниному кулечку с мелками девочки в разноцветных платьицах, и Таня деловито разрешила им взять по кусочку мела. Ваня – не против, ведь все они Танины подружки. Изредка проезжает машина, и тогда разноцветная саранча разбегаются кто куда, а Ваня в последнюю минуту бросается спасать, стоящее посередине дороги, свое счастье – кулечек с мелом.

Серый асфальт неумолимо сгрызает последний кусочек, покрываясь разноцветными пятнами от съеденного мела, в тени деревьев, насытившись рисунками, лежит опустевший тротуар, прекрасные бабочки в разноцветных платьицах, потеряв интерес к нему и к Ване, играют в цветные салки – их ловит Рома на новом самокате.

Ваня пытается обогнать самокат и падает, его ортопедические «колеса» не выдерживают такой нагрузки, резина отрывается, и он «пашет носом» землю.

Кадровые детские игры сменяются быстро – вот уже Рома в центре внимания. Его бабушка сидит на скамеечке, рядом с ней – красивая, круглая коробочка с новыми импортными мелками, стоящими плотно друг к дружке, как солдатики на параде. Она выдает Роме по мелку, а девочки перед Ромой наперебой хвастают и рассказывают о своих игрушках, но мела пока, ни одна не получила.

Ваня сидит на низенькой скамеечке, принесенной сапожником, в одних носочках, и грустно смотрит на девочек, Таня стоит в отдалении и тоже смотрит на Ванюшку. Он не может бегать, потому что сапожник дядя Коля решил заклеить Ване ботиночки. А мама ничего и не знает. Сапожник дядя Коля, наблюдавший детскую возню, решил заклеить Ване ботиночки бесплатно.

Кто же в сегодняшней жизни более счастливый? Ваня, который растратил все на бабочек-однодневок, или Рома, которого с детства приучают беречь и накапливать сугубо для себя и своей семьи?

Все отдавший Ваня уже не интересен дамам, а возле Ромы выются, хотят заслужить внимание – так кто выходит умнее? Или маленькое общество уже с детства с перевернутым сознанием?

Дурочка-Малышка

Мне было семь лет, когда я попал в пионерский лагерь для детей работников Министерства внутренних дел. Каким-то образом в нашем четвертом отряде оказалась девочка пяти лет. Сообразив, что она не в садике, а вожатая наша очень молодая и можно её не слушать, никому не подчинялась, бегала, где хотела, звонко смеялась, перебегая от одной группы ребят к другой. Понаблюдает немного – и убежит. То смотрит, как мы ракушки разукрашиваем красной гуашью для звезды, то бежит в другую группу, где рисуют стенгазету, то постоит возле танцующих на репетиции танцевального кружка, то подойдет к девочкам, смотрит на их вышивку. И все просит: -Дайте, я сама это сделаю. А вот принести что-то, подать, убрать не хотела, словом, не подчинялась и все! Стали старшие девочки покрикивать на неё «дурочка!» Вожатая слегка пожурила их и сказала, что она ещё просто малышка, потому что на два года младше всех. Так и приклеилась к ней кличка : кто «дурочка» кричит, а кто – «малышка».

Малышка насмешек не замечала, она радовалась солнцу, небу, морю, чайкам, цветам, звенела смехом, как серебряный колокольчик. А когда она попала в изолятор, потому что наелась зубной пасты, и все ожидали самого худшего – она совсем и не заболела. Странной была эта Малышка... Её заставили есть зубную пасту, а она съела, сказала спасибо и попросила

ещё, более того, стала хвалить пасту каждой девочки, просила всех достать свои тюбики, чтобы выяснить, у кого – апельсиновая, у кого – земляничная, у кого – мятная, и чья паста лучше. Она съела всю пасту в отряде и объявила, что самая хорошая – мятная у неё. Тогда девочки побежали жаловаться на дурочку вожатой и навещавшим их родителям, что она выпросила у них зубную пасту, чтобы посмотреть – и съела.

Малышку поместили в изолятор, а отряд собрали на беседу для выяснения, кто прав, а кто виноват. Наказывать никого не стали, потому что Малышка была уже наказана изолятором. А она там пела! Звонкие вибрации тоненького голоса лились из окна: «хаа-роо-шийй день, зее-мля в цвее-ту, цвее-ты раастут ии я раасту! Ве-сеее-нним пре- крас-ным днем о счастье давай спoo-ём!"

Хотелось увидеть её синие распахнутые глаза, искрящиеся лучиками солнца, погладить золотые кудряшки, но я демонстративно отворачивался, чтобы никто не заподозрил, что я влюбился в неё.

Уже со второй недели пребывания в лагере мы стали готовить концерт для заключения лагерной смены – вожатая записала, кто и что умеет, и хотел бы спеть, станцевать, прочесть. Началось прослушивание и просмотр номеров. Как оказалось, их было недостаточно, и я предложил, чтобы Малышка спела свою песню.

Она стала петь под шепот и хихиканье, ничего не замечая. От нежного звука серебряных колокольчиков и переливов её голоса наступила такая тишина, что даже мухи не жужжали. Песня закончилась, она стояла и улыбалась, и вместе с ней стояла какая-то невероятная тишина.

На улице все зашумели, стали учить речевку и маршировать строем – девочки поставили себе задачу перекричать второй отряд, по их мнению, громче, значит, лучше. И вот, когда мы все старались до срыва голоса, особенно Малышка, они в это время выкрикивали глупости, добавляя слова «в штанах», так, что получалось, что красный флаг у нас в штанах, и много ещё всяких глупостей, а Малышка изо всех сил старалась их перекричать. Вдруг, у неё пропал голос, и она, бессильно поджав губки, заплакала. По её лицу впервые катились крупные, настоящие слезы, обжигая детские пухленькие щечки и наивную доверчивую душу, как будто у неё забрали её сказку, её мечту, её веру в светлое доброе чудо. Она горько плакала, наивно подняв к ним золотую головку и не скрывая слез, бегущих ручьями, от ощущения бессилия и невозможности выразить чувства словами.

А утром её опять наказали, потому что двум девочкам она помяла постели, прыгая на их аккуратно заправленных кроватях, как балерина на батуте.

На закрытии смены она не пела – сорвала голос. Она танцевала! Она танцевала весёлый танец – белорусскую польку. В ярко-синей юбочке в маленькую – маленькую складочку и белой кружевной кофточке с фонариками, она была похожа на нежный полевой василек. Взрослые аплодировали и восхищались: «Какая красивая девочка, а как танцует! Как зовут эту бойкую девочку? Это, наверное, всеобщая любимица?»

Я радовался за Малышку, но мне было очень грустно, потому что заканчивалась лагерная смена, потому что я так ничем и не помог Малышке, потому что я расставался с ней, не зная даже её имени.

Лесные зверушки

Все началось с того, что лиса выгнала зайца из лубяной избушки. Стал заяц бомжем и пошел жить под корягу, с горя все сбережения пропил, столовался на лесной свалке, опустился, заболел, а тут ещё добряк нашелся, наркотой угостил – не узнать зайца! Но зверь-то он, все-

таки, лесной – весной зов природы своё берет, нашёл он такую, же несчастную зайчишку, родились у них зайчата. Вроде, немного за ум взялся. Стал лес мести, корешки детям носить. Да вот, горе – зайчата ущербными родились: ножки не ходят, лапки висят, но умненькие такие! Бывало, всё думают, а потом вопросы задают:

«Пап, а почему у нас лапки такие? Почему мы под корягой живем?»

Ничего им заяц ответить не может, потому что ум давно пропил, и от наркоты все позабыл.

А лиса зажила на славу – ездит по лесу на черепахе последнего поколения, принесенной из дальнего леса, любовника – волка нашла. Любовь у них, видите ли, такая, что даже крови на его морде не замечает.

Этот клыкастый, весь лес в узде держит, ягненка, что воду у ручья пил, стер с лица земли, и свидетелей не осталось, источник прибрал к рукам. Медведя медом подмазал, все необходимые документы на себя оформил. Теперь ему вода такие барыши приносит! Пить-то всем хочется. Замок себе выстроил, куда лисьей избе браться, охрану завел, ездит на самом вороне.

Лисе помог офис открыть, вместе с ней прибыль делят. Она шубы меняет, как перчатки, уже целую коллекцию собрала. Да ещё за шакала, вдвое моложе себя, замуж вышла. Откуда он взялся? Отроду их здесь не было. А как узнал, что лиса влияние имеет, прибежал, прилепился к ней, видно, здорово в нашем лесу гнилью запахло – учуял.

Шакал и свою деятельность развил. Теперь не только зайцы под корягами живут, но и жители среднего уровня, такие, как белки и дятлы, иногда так низко опускаются, что теперь их и не узнаешь, кто это.

Птицы ещё как-то на высоте держатся, но помета уйма! Заяц убирать не успевает, да ещё его с толку сбивают. Разделились несчастные зверушки на партии по цвету, ворсистости и враждуют, митингуют, плохо им живется, лес загаженный. Одни кричат: «Грязь это, убери»! А другие: «Нет, оставь, это – удобрения, от них польза». На этих митингах всегда Лиса выступает, все забитые зверюшки её уважают – она не просто богата, красива, умна, а ещё и меценатка. Бывало, выдернет шерстинку из своей шубки и бросит бедным, искалеченным деткам – грейтесь, любимые, помните мою доброту.

А летом, бывает ещё и веселье. Хотя уже все, лесное хозяйство приватизировали крупные звери и особо веселиться негде, да и не на что, бабочки веселятся, порхают, такие красивые, нарядные, всегда готовые развеять печаль своими услугами. Ну, вы все взрослые, наверное, понимаете, о чем это я? Правда веселятся они недолго – их жирные жабы съедают, или после стриптиза в ночных клубах они в коконы превращаются, замыкаются в себе и ничего уже не хотят, только спят и спят. Весело с ними, да жаль, червей от них много бывает, ну так вообще, жизнь ничего, только не любит народ, когда кто-то плачет, или ноет, жизнь одна, чего плакать? Понимать надо – «Каждому – своё!»

P.S. «Каждому – своё!» – Этот лозунг висел над входом фашистского концентрационного лагеря Освенцим.

Усатый ревизор

Ну что может быть проще, полезнее и красивее, чем приготовленная заливная рыба? Для моих гостей это то, что надо – есть её можно всем: и тому, кто на диете, и людям с гастритом, и почечникам, и диабетичкам, и будущим мамочкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.